

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Руфова Е.С. Лингвокультурная специфика имен персонажей манга с компонентом цветообозначения (на примере белого, красного, синего цветов) // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76651 EDN: CQIKOP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76651

Лингвокультурная специфика имен персонажей манга с компонентом цветообозначения (на примере белого, красного, синего цветов)

Руфова Елена Степановна

ORCID: 0000-0002-1276-7087

кандидат филологических наук

доцент, заведующий кафедрой; кафедра "Восточные языки и международные исследования" Института зарубежной филологии и регионоведения; ФГАОУ ВО "Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова"

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58, оф. 704

✉ ruf2003@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.11.76651

EDN:

CQIKOP

Дата направления статьи в редакцию:

06-11-2025

Аннотация: В статье раскрывается научная проблема изучения цветообозначений в креолизованном тексте. В рамках данной статьи автор рассматривает цветообозначения в контексте функционального подхода как инструмент коммуникации, усиливающий выразительность художественного текста, который интенсифицирует содержательную сторону высказывания, изучает взаимосвязь с языковыми формами и их предназначением в тексте. Использование цвета в художественном произведении помогает создать эмоциональный фон, усилить художественные детали, конкретизировать вещный мир, дополнить образ и выразить эмоции и чувства персонажей произведения, что раскрывает специфику языковой картины мира. Предметом исследования послужили цветообозначения, которые используются в именах персонажей японских манга. Целью исследования является выявление

лингвокультурных особенностей имен персонажей японских манга с компонентом "белый", "красный", "синий". Результаты исследования будут интересны для дальнейших исследований по переводоведческой ономастике, сравнительной типологии, психолингвистики. В качестве основных методов научного исследования были использованы метод сплошной выборки, текстологический, компонентный и контекстуальный анализ. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые рассмотрены цветообозначения в аспекте выявления лингвокультурной характеристики имен персонажей японских манга. В результате проведенного исследования можно утверждать, что цветообозначения в именах персонажей являются частью коммуникативной составляющей текста, более того становятся точкой соединения верbalного и неверbalного компонентов, что усиливает информативность креолизованного текста. Белый, красный и синий цвета являются наиболее продуктивными компонентами в японской ономастике. Символика цвета и оттенков вводится в текст произведения для выстраивания ассоциативного ряда, придает персонажу дополнительную характеристику внешности и качеств его характера, может стать основой сюжетной линии, помогая раскрыть основную и дополнительную систему образов и героев произведения.

Ключевые слова:

текст, цветообозначения, имена персонажей манга, японские имена, цветосимволика, креолизованный текст, манга, коммуникация, цвет, символ

Манга как вид креолизованного текста является объектом исследования многих междисциплинарных научных работ. **Актуальность** данного исследования обусловлена спецификой креолизованного текста, уникальностью медиакоммуникационных особенностей манга, включая формат и структуру текста, особым взаимодействием верbalной информации с неверbalным компонентом.

Целью научного исследования является выявление лингвокультурной специфики имен персонажей японских манга с компонентом «белый», «красный», «синий». В рамках данной статьи определяется решение следующих **задач**: дать определение понятия «цветообозначение»; выявить значение цвета в именах персонажей японских аниме; определить основные функции символики цвета в именах персонажей. **Научная новизна** исследования определяется тем, что в рамках данного исследования предпринимается попытка впервые рассмотреть цветообозначения в аспекте выявления лингвокультурной характеристики имен персонажей японских манга.

В качестве основных **методов научного исследования** были использованы метод сплошной выборки, текстологический, компонентный и контекстуальный анализ. Научные работы О. Н. Анищевой (1991)^[1], Е. П. Багировой, Э. О. Гавриковой (2016)^[2], М. Гун (2004)^[3], Л. А. Усмановой (2012)^[4], Л. Х. Хараевой (2020)^[5], раскрывающие проблематику изучения символики цветообозначений в художественной литературе, а также исследования Л. Л. Габышевой (2012)^[6], А.Н. Савицкой (2025)^[7], О. А. Мельничук (2019)^[8], Е.С. Руфовой, М.В. Гриц^[9] посвященные изучению цветосимволики в разных лингвокультурах послужили **методологической базой научного исследования**.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что материалы

и результаты исследования могут быть использованы на лекционных и практических занятиях по литературе Японии, лексикологии, стилистике, теории и практике японского языка.

Термины «цветообозначения», «цветонаименования», «колоративная лексика» встречаются в работах лингвистического плана, представляют основную терминологию для всего корпуса слов, описывающих цвета и их оттенки [\[3\]](#), [\[7\]](#), [\[9\]](#). В работах литературоведческого направления цветообозначения исследуются не только на уровне семантики слова, но на уровне прагматической направленности всего текста произведения, выделяются как элемент авторского текста [\[1\]](#), [\[2\]](#), [\[4\]](#), [\[5\]](#).

В рамках данной статьи цветообозначения в контексте функционального подхода рассматриваются как инструмент коммуникации, усиливающий выразительность художественного текста, который интенсифицирует содержательную сторону высказывания, изучает взаимосвязь между языковыми формами и их предназначением в тексте [\[10\]](#). Использование цвета в художественном произведении помогает создать эмоциональный фон, усилить художественные детали, конкретизировать вещественный мир, дополнить образ и выразить эмоции и чувства персонажей произведения, что раскрывает специфику языковой картины мира.

Цвет имеет огромное значение в литературном тексте и культуре, через цвет передаются эмоции, мотивы персонажей, раскрывается идея и смыслы истории. Но значение того или иного цвета различается в разных культурах, и понимание скрытых смыслов позволяет наиболее оптимальному взаимодействию. Таким образом, в рамках данного исследования мы рассматриваем цветообозначение как важный аспект коммуникации, более того значение цветовой символики актуализируется в креолизованном тексте, где невербальный компонент несет одну из важнейших информационных функций.

Для выявления лингвокультурной специфики цветообозначений методом сплошной выборки было отобрано 500 единиц имен персонажей японских манга, из которых выделили 215 единиц с компонентом цветообозначений.

Посредством компонентного анализа в анализируемых именах выделяется сема, называющая цвет и используемая как часть имени собственного. Наиболее продуктивным оказалось использование в части имени иероглифического компонента, который обозначает конкретный цвет, например, черный (黒) – 黒川あかね (Kurokawa Akane); белый (白) – 白銀圭 (Shiragane Kei) и т.д. Также в имени можно выделить иероглифический компонент, который не называет конкретный цвет, но несет в себе косвенную цветовую коннотацию, к примеру, иероглиф 桜 [sakura] – 桜島麻衣 (Sakurajima Mai), где сакура имеет прямую ассоциацию с розовым цветом, с цветом цветка японской вишни. К этой группе относим имена, в которых встречаются заимствования из английского языка, имеющие прямые ассоциации с цветом – アクア [akua] (Аква – цвет аквамарина, голубой), ルビー [rubii] (Руби – цвет рубина) и т.д.

Всего было выделено 11 цветообозначений, использованных в качестве компонента в именах собственных, где самым продуктивным выделяется белый цвет (21%), а наименее используемым – золотой (4%) (рис.1).

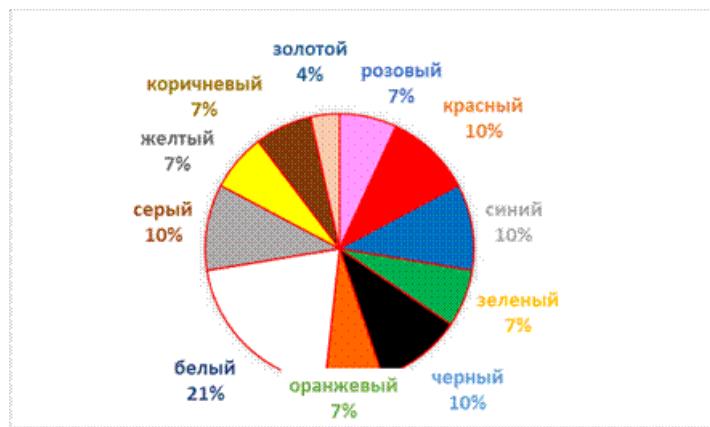

Рисунок 1 – Диаграмма цветообозначений в именах персонажей манга

Наиболее продуктивным оказался компонент БЕЛЫЙ, который присутствует в 45 именах персонажей, что составило 21% от всего количества. В японской лингвокультуре белый цвет символизирует божественную силу, воплощает магию и волшебство, служит символом чистоты, печали и одиночества.

К примеру, в манга 新テニスの王子様 [shin tenisu no ouji-sama] (Новый Принц Тенниса) одного из главных героев зовут 白石藏ノ介 (Шираиши Кураноске), в имени которого присутствует компонент БЕЛЫЙ. Он является капитаном школьного теннисного клуба, которого называют «теннисистом от Бога», в виду его физических умений и идеального исполнения разных приемов. Внешность персонажа также соответствует его имени: он показан светлоликим, со светлыми волосами. В данном аспекте выбор имени персонажа строится на противопоставлении антонимичных понятий «хорошо/ плохо», так как белый цвет символизирует божественную силу и чистоту, что отражается в характеристике персонажа. В сюжетной линии главный герой противопоставлен сопернику по игре 切原赤也 (Кирихара Акая), в имени которого присутствует компонент КРАСНЫЙ. В этом контексте соперник ассоциируется со злыми духами, аналогию можно провести с дьяволом, что выражается в его манере вести игру: агрессивное поведение, целью которого становится максимальное травмирование противника. Данная ассоциация визуализируется в манга через графический компонент: красное от ярости лицо Кирихара Акая, а также красные глаза от сильного напряжения и гнева.

Однако в данном манга смысл использованных в именах персонажей цветообозначений раскрывается не только во внешнем проявлении героя или сюжетной линии спортивного соперничества. В японской лингвокультуре красный цвет считается цветом, отгоняющим злых духов. Символика красного цвета означает мир, безопасность, доблестную власть и богатство. Изначально красный цвет ассоциируется только со вспыльчивостью и амбициями Кирихара Акая, когда во время матчей он включает «режим дьявола». Но когда дело касается парной игры, Кирихара Акая необходимо играть с Шираиши Кураноске против других соперников, то их разные характеры, разные стили спортивной игры дают лучшие результаты. Герои, столкнувшись с новыми испытаниями, преодолевают не только новых спортивных соперников, но и справляются со своими эмоциями и прощают старые обиды. Тем самым, сюжетная линия манга строится не только на противопоставлении главных героев, в то же время раскрывает их во взаимодействии. Так, вспыльчивость и агрессивные эмоции проявляются в упорстве и настойчивости, а мягкость и доброта в умении поддержать и помочь. Таким образом, использование цветообозначений в именах персонажей усиливает их художественный образ, дает возможность более детально раскрыть характеристику героя, позволяет провести ассоциации с символическим значением цвета, раскрывает и дополняет

сюжетную линию и систему персонажей произведения.

В качестве яркого примера использования цветообозначений в именах персонажей можно привести манга 悪役令嬢は隣国王太子に溺愛される [Akuuaku reijou wa ringoku no outaishi ni dekiai sareru] (Принц соседней страны обожает злодейку), по сюжету которой душа человека попадает в мир виртуальной игры. Главная героиня ティアラローズ [Tiara Rousu] (Тиара Роуз) попадает в тело злодейки, которая должна быть изгнана из страны. Но в нее влюбляется принц マリンフォレスト [Marin foresuto] (Марин Форест). В данном манга описываются ситуации, в которые попадает девушка, когда игра становится реальностью. Сюжетная линия строится на последовательности событий, которые раскрывают любовную тему, тему личностного становления героя. Имена Тиара Роуз и Марин Форест строятся на противопоставлении основных цветов «розовый» и «голубой», что становится основным методом визуальной коммуникации, используемым для передачи сюжета и идеи произведения, а также передачи образа персонажей (рис. 2).

Рисунок 2 - Примеры обложек манга

В данном манга это не просто розовый и голубой, представляющие стереотипные цвета, которые ассоциируются с гендерной принадлежностью. В женском имени находим отсылку к сорту розы «Тиара», которая характеризуется изысканной красотой и стойкостью. Отражение нежно розового цвета в японской лингвокультуре ассоциируется со цветом сакуры, символом нежности, мягкости, красоты и милости. В мужском имени, которое можно перевести как морской лес, в тексте манга находим отсылку к цвету лазурит. Данный цвет характеризуется как глубокий, приглушенный синий цвет, он идеально сочетается с нежно розовым. Сочетание данных цветов символизирует идеальное сочетание мужского и женского, силы и мягкости, ума и красоты, что позволяет персонажам пройти все испытания, поддерживая друг друга и получить кольцо всевластия.

Таким образом, мы изучили имена персонажей японских манга с компонентом цветообозначений, выявили основную цветовую гамму, которая встречается в антропонимах проанализированных манга, а также выделили наиболее продуктивные цвета и их оттенки.

Анализ специфики функционирования компонента цветообозначений в именах персонажей манга позволяет сделать **следующие выводы**: цветовой компонент выделяется основным компонентом невербальной составляющей текстов манга, служит визуальным воплощением содержательной части. Однако, цветовой компонент может стать органической частью и вербальной составляющей креолизованного текста, к примеру, может являться частью имен собственных. В данном контексте символика цвета и оттенков вводится в текст произведения для выстраивания ассоциативного ряда,

придает персонажу дополнительную характеристику внешности и внутренних его качеств характера, может стать основой сюжетной линии, помогая раскрыть основную и дополнительную систему образов и героев произведения.

Таким образом, цветообозначения в именах персонажей являются частью коммуникативной составляющей текста, более того становится точкой соединения верbalного и неверbalного компонентов, что еще более усиливает креолизованный текст.

В качестве **перспективы дальнейших исследований** рассматривается изучение символики цветов в других литературных жанрах Японии, что позволит выявить лингвокультурные особенности цветовой системы в японской культуре.

Библиография

1. Анищева О. Н. Семантика прилагательного "белый" в поэзии А. Ахматовой // Языковые единицы в системе языка и тексте / науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж, 1991.
2. Багирова Е. П., Гаврикова Э. О. Колорема "золотой" в контексте русской символистской поэзии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2016. Т. 2. № 4.
3. Гун М. Особенности семантики и функционирования лексем цветообозначения в языке русских и китайских СМИ (на примере зеленого цвета) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, № 1. С. 5-12. DOI 10.17072/2073-6681-2024-1-5-12. EDN UGXRJM.
4. Усманова Л. А. Цветосемантика поэзии О. Э. Мандельштама // Филология и культура. Philology and Culture. 2012. № 1 (27).
5. Хараева Л. Х. Цветосимволизм в поэзии Артура Рембо // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 1. DOI 10.29025/2079-6021-2020-1-176-185. EDN TTKUFP.
6. Габышева Л. Л. Белый цвет в культуре якутов и других тюркских народов // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 8 (50).
7. Савицкая А. Н. Цветообозначения как культурный код в русской фразеологии // Пушкинские чтения-2025. Художественные стратегии классической и новой словесности: материалы XXX Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 06-07 июня 2025 года. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2025. С. 378-383. EDN GMFWMV.
8. Мельничук О. А., Руфова Е. С. Символика цветового эпитета "белый" в японских и якутских художественных произведениях (на материале поэзии Такамуры Котаро и Ивана Гоголева) // Вестник СевероВосточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2019. № 5 (73).
9. Руфова Е. С., Гриц М. В. Символика белого цвета в названиях японских манга // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 282-284. DOI 10.24412/1991-5497-2023-4101-282-284. EDN RRZATR.
10. Соколова Е. Н. Лексика цветообозначения в романе Р. Брэдбери "451° по Фаренгейту" и его русском переводе // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 "Гуманитарные науки". 2018. Т. 20. № 4 (181).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная к рассмотрению статья посвящена комплексному анализу роли цветообозначений в антропонимике японских комиксов (манга). Рассматриваемая работа является междисциплинарной, находящейся на стыке лингвистики, культурологии и литературоведения.

Предмет исследования сформулирован чётко и полностью соответствует тому, что заявлено в названии статьи. Автор сосредотачивается на изучении лингвокультурной специфики имен персонажей манга, содержащих компоненты, обозначающие цвета. Исследование ограничено конкретным лингвокультурным феноменом (именами) в рамках специфического типа текста (манга), что делает его предмет сфокусированным и хорошо определенным.

В статье заявлен корректный и релевантный для поставленных задач методический аппарат. Используемый в исследовании метод сплошной выборки способствует формированию репрезентативной базы данных (500 имен, из которых отобрано 215 с цветовым компонентом). Также упомянуты текстологический, компонентный и контекстуальный анализ.

Методологическая база подкреплена ссылками на работы исследователей, изучавших цветосимволику в разных лингвокультурах. Однако в тексте статьи не в полной мере раскрыто, как именно применялись каждый из перечисленных методов. В частности, хотелось бы видеть более развернутое описание процедуры компонентного анализа и критериев выделения цветовых коннотаций. Несмотря на это, общий подход представляется научно обоснованным и адекватным цели исследования.

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Она обусловлена стабильно высоким интересом к феномену манга как креолизованного текста, где вербальный и невербальный компоненты образуют единое смысловое целое. Кроме того, в современном мире высока востребованность лингвокультурных и кросс-культурных исследований, направленных на понимание иноязычной (в данном случае – японской) картины мира через её медийные продукты. Несмотря на существование значительного количества работ по цветосимволике, целенаправленное исследование цветообозначений именно в именах персонажей манга представляется новаторским и своевременным.

Научная новизна статьи обозначена автором и подтверждается материалом исследования. Она заключается в том, что это одна из первых попыток систематического анализа цветообозначений в антропонимике японских манга. В статье выявлены наиболее продуктивные цветовые компоненты и проанализированы функции цветообозначений не только как маркеров внешности, но и как элементов, влияющих на сюжет, раскрытие характеров и создание системы оппозиций.

Структура статьи логична и соответствует стандартам научной публикации: введение с постановкой проблемы, целей и задач, обзор литературы, методология, анализ эмпирического материала, выводы и перспективы.

Стиль изложения в целом научный, однако присутствуют некоторые стилистические недочёты, что в случае статьи филологической направленности снижает общее впечатление и требует обязательной корректировки. Например, необходимо устранить из текста обороты, содержащие в себе явные лексические, грамматические и стилистические ошибки: «изучает взаимосвязь языковыми формами», «внешность персонажа также подобает его имени», «даже внешне в моменте злости глаза... наливаются кровью», «герои... преодолевают не только новых спортивных соперников, но и свои слабости», «более глубже раскрывает», «использование цветообозначений...

придает произведению более живое восприятие персонажей», «ассоциировать с стереотипным цветом девочек и мальчиков» и т.п.

В некоторых местах текст носит скорее описательный характер, нежели аналитический. Так, пересказ сюжета манга «Принц соседней страны обожает злодейку» занимает значительный объем, в то время как глубинный лингвокультурный анализ сочетания розового и голубого цветов мог бы быть более глубоким.

Статья содержит рисунки, обозначение которых не является однородным (Рисунок 1 -; Рис. 2.), что нарушает требование однообразности оформления материалов. Рисунки упоминаются в тексте статьи, но их иллюстративная функция, значимость для понимания авторской идеи не всегда обозначены, особенно это касается рисунка 2.

Список литературы состоит из десяти наименований источников, которые упоминаются в тексте статьи. Представлены как классические, так и современные исследования, что, несомненно, говорит о знакомстве с актуальным состоянием проблемы. Однако в цитировании допущены неточности: так, работа М. Гун (2024) в тексте имеет номер [6], а в списке стоит под номером 3. Находящаяся в списке под номером 6 работа Габышевой Л. Л. в тексте не упоминается, а упомянутая работа Л. В. Гатауллиной в списке литературы отсутствует. Это создает путаницу и требует унификации нумерации по всему тексту. На все источники, представленные в списке литературы, должна быть ссылка в тексте, и нумерация должна быть сквозной и единообразной.

Выводы, представленные в статье, являются логичным завершением проведенного исследования и адекватно отражают его результаты. Они подчеркивают коммуникативную функцию цветообозначений в именах, их роль как связующего звена между верbalным и неверbalным компонентами текста.

Статья может вызвать интерес у филологов, культурологов, специализирующихся на японской медиакультуре, преподавателей и студентов.

В целом статья представляет собой законченное научное исследование, обладающее актуальностью, научной новизной и практической значимостью. При условии устранения недочётов статья может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В статье «Лингвокультурная специфика имен персонажей японских манга с компонентом цветообозначения (на примере белого, красного, синего цветов)», присланной на повторное рассмотрение, отмечаются существенные улучшения по сравнению с первоначальным вариантом.

Описание методологии исследования было расширено за счёт указания на специфику использования компонентного анализа. Автор конкретизирует, что посредством этого метода «в анализируемых именах выделяется сема, называющая цвет и используемая как часть имени собственного». Это уточнение повышает научную прозрачность исследования и демонстрирует, как именно применялся заявленный метод на практике. Описание методов стало менее декларативным и более связанным с фактическим

анализом материала. В целом же методологический аппарат в статье заявлен корректно и включает релевантные методы.

За счёт более точного методического обоснования усиливается научная новизна исследования и повышается его актуальность. Междисциплинарные исследования сегодня имеют высокую востребованность, и статья, без сомнения, вносит определённый вклад в лингвокультурологию, ономастику и медиалингвистику.

Структура статьи остается логичной и соответствующей научным стандартам. В содержательную часть внесены положительные изменения: исправлены речевые недочёты, улучшены формулировки, уточнено описание визуализации (рисунка 2). Текст стал более академичным и точным. Кроме того, более глубоко раскрыты аспекты взаимоотношений персонажей в манга «Новый Принц Тенниса», уточнены функции цветообозначений в развитии сюжета и характеристиках персонажей. Можно отметить также, что устраниены некоторые громоздкие конструкции, улучшена читаемость. За счёт более корректных формулировок усиlena аналитическая составляющая статьи.

В исправленной версии имеются критически важные улучшения в библиографическом аппарате, упорядочена нумерация (ссылки в тексте теперь соответствуют нумерации в библиографическом списке), скорректирован состав источников.

Список литературы демонстрирует релевантность и актуальность, поскольку включает в себя работы вплоть до 2025 года. Все ссылки в тексте имеют соответствие в библиографии.

Выводы статьи логически вытекают из проведенного анализа и адекватно отражают результаты исследования. Представляется, что статья будет интересна для читателей довольно широкого круга: как исследователей, специализирующихся на японской культуре, так и любителей манга как жанра.

При дальнейшей работе рекомендуется обратить внимание на стиль академического изложения и строгое соответствие текста статьи лингвистическим нормам.

Отредактированная версия статьи демонстрирует значительное улучшение по сравнению с первоначальным вариантом. Критические замечания, касавшиеся библиографии и методологического описания, были учтены и исправлены. Стиль изложения стал более качественным, анализ – более глубоким и обоснованным.

Статья представляет собой законченное научное исследование, обладающее актуальностью, научной новизной и практической значимостью. Данная работа вносит весомый вклад в изучение японской визуальной культуры и лингвокультурных аспектов медиапродукции и может быть рекомендована к публикации.